

Матьяна Мегрелишвили

доктор филологических наук,
профессор (Тбилиси)

РУССКОЯЗЫЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА ГРУЗИИ В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ

Вследствие распада СССР изменились пространственные параметры существовавшего в Грузии на протяжении почти двух веков культурного пространства, что привело к образованию русскоязычной литературной диаспоры в Грузии – специфическому явлению культурного репертуара современной Грузии.

Главным критерием в определении национальной специфики произведений рассматриваемой культурной общности следует признать стремление проникнуть в жизнь современной Грузии и своеобразный менталитет авторов. При этом художественные творческие практики многих авторов напрямую связаны с традициями Серебряного века русской литературы.

Мир поэзии русскоязычного Тбилиси характеризуется наличием как авторов, чье поэтическое творчество начиналось еще в 1980-е годы (П. Урушадзе, Н. Селезнева, Е. Джапаридзе, В. Саришвили), так и авторов, пришедших в поэзию уже после 1991 года. Пространство текстов поэтического русскоязычного Тбилиси располагается в основном вне господствующих литературных форм русской литературы, развивающейся в современной России. Однако его организация определенным образом соотносена с общей структурой культуры эпохи. Таким образом, хотя русская литература практически не знакома с русскоязычной поэзией Тбилиси, они составляют в определенном отношении единое целое, будучи вписаны в единый контекст культурных процессов начала XXI столетия.

Постижение русскоязычной литературы Грузии связано с экстралитературоведческими факторами, играющими в современном культурном процессе немаловажную роль. Среди них можно выделить: предпосылки возникновения и развития русскоязычной поэзии Грузии; изменение типов культурного сознания; многоуровневость и неоднородность поэтического процесса.

Общие направления, ныне определяющие литературный быт русскоязычного поэтического Тбилиси, должны быть изучены в контексте нарождающейся новой аксиологической парадигмы, которая представляется отражением новых социальных явлений в историческом процессе развития цивилизации и одновременно отражением нового типа сознания личности, живущей в переходную культурную эпоху на стыке двух культур.

НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ

В современных научных дискуссиях касательно особенностей развития всемирной литературы в период конца XX – начала XXI столетия большое внимание уделяется литературе, создававшейся в СССР. И действительно, библиография трудов, посвященных исследованиям в области русской литературы советского периода и русского зарубежья, а также исследованиям национальных литератур бывшего СССР, может составить несколько томов. По сути, было создано целое направление в литературоведении.

Но многие вопросы долгое время оставались «за кадром», особенно это касалось элементов нарождавшегося с 1970–1980-х годов по всей территории бывшего СССР, в том числе и в Грузии, нового типа постмодерного мышления с его склонностью к деконструкции, разрушению старых догм, мифов, утратой единого смыслового центра. В XXI век обе культуры – и русская, и грузинская – вступили с изменившимися лицами. В Грузии, в частности, формирование новой социокультурной парадигмы сопровождалось активизацией литературной жизни. Одновременно наблюдалась активизация самостоятельного в своем развитии процесса художественного творчества на русском языке.

Сегодня можно утверждать, что в Грузии фиксируется культурное явление, которое следует именовать русскоязычной литературой Тбилиси, потому что Тбилиси стал очагом ее локализации. Филологический мир практически ничего не знает об этом предмете. А между тем это явление требует описания и изучения [1].

Сразу следует оговорить, что дать четкое и однозначное определение, что такое современная русскоязычная литература Грузии, трудно, во-первых, потому, что само это явление еще формируется и не успело отстояться и застыть для научных дефиниций; во-вторых, потому, что такое определение может быть результатом большого исследования, а не наоборот. И самое важное: наблюдая сам факт современной русскоязычной литературы Грузии, необходимо констатировать, что описание этого явления во всей сложности и многоликости процессов, происходящих в русскоязычном литературном Тбилиси, требует интердисциплинарных подходов в исследовании, которые позволяют пролить свет на некоторые вопросы, требующие своего описания и осмысления в первую очередь. Вот каковы эти вопросы:

- Какова диалектика данного явления в культурной реальности Грузии на рубеже тысячелетий?
- Каковы общие закономерности указанного явления с позиций сегодняшнего дня?
- Как можно охарактеризовать проблему национальной идентичности применительно к русскоязычной литературе Грузии?

Без ответов на эти вопросы дальнейшее изучение явления не представляется возможным.

Итак, осенью 1991 года, в разгар бурных политических процессов, в центре Тбилиси, в здании бывшего Дворянского собрания (в советскую эпоху – Дома офицеров) стали собираться молодые люди, занимающиеся литературными практиками на русском языке. Вскоре усилиями поэта и профессора Тбилисского государственного университета К. С. Герасимова образовалась поэтическая студия

«Обитаемый остров», в которую вошли эти молодые люди. Параллельно в здании музея А. О. Смирновой-Россет тот же профессор Герасимов создал объединение литераторов, которое назвали «Арион». Вот эти два объединения и стали первыми ласточками современной русскоязычной литературы Грузии. Студия «Обитаемый остров» воспринималась всеми ее участниками сквозь романтическую призму давнего аналога – «Цеха поэтов» Гумилева, да и атмосфера революционного Тбилиси способствовала формированию в сознании всех участников студии прямой аналогии с контекстом революционного Петрограда 1919–1920 годов. Эмоций добавляло пьянящее ощущение свободы.

Все участники обоих объединений резко критиковали социалистический реализм за иллюзию «последней истины», гиперсоциальность, несвободу языкового плана и провозглашали в противовес всему этому увлекательную игру с гиперфеноменами, образованными в их сознании на почве общего для всех увлечения модернизмом (грузинским, русским, французским), а также впечатляющими элементами новой действительности, по ходу игры разоблачая симулякры тоталитарной идеологии, ее семантическую пустоту.

В студии «Обитаемый остров» сразу выделились яркие молодые дарования, и на какой-то период ее лицо стало ассоциироваться с именами молодых поэтов Е. Квиркелия, Д. Гагуа, К. Кикнадзе, Н. Гвелесиани, С. Армянян. С течением времени «Обитаемый остров» прекратил свое существование: большинство его членов в период 1993–1995 годов по экономическим причинам покинуло страну, и сегодня они граждане Израиля, США и России. Только несколько человек, в частности Н. Гвелесиани и С. Армянян, остались в Грузии. Сегодня они часть русскоязычного литературного Тбилиси. А вот «Арион» разросся, возникли и другие организации.

КОНЦЕПТОСФЕРА РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ГРУЗИИ

Обозревая пространство текстов, создаваемых представителями русскоязычного литературного Тбилиси, нельзя не заметить, что весь корпус текстов можно условно разделить на, мягко говоря, «наивную словесность» и тексты реальных мастеров. И этому, на мой взгляд, есть свое объяснение. Для большинства лиц, чьи тексты можно обозначить, как наивные, занятия литературой стали следствием травмы, вызванной стремительно меняющейся жизнью. Травма в психологическом смысле имеет две важнейшие черты. Во-первых, травма – это опыт, очень трудный и болезненный, который не всякое сознание способно усвоить, воспринять и пережить, и поэтому он западает в подсознание. Реакция на травматический опыт запаздывает по сравнению с моментом воздействия, порой на годы. Во-вторых, травма изживает себя впоследствии какими-то действиями, которые порой никак не связаны ни по смыслу, ни по теме с историческим и бытовым контекстом, в котором они развиваются.

Идеология, основанная на вере в торжество ценностей социализма, исчезла вместе с государством, ее проповедовавшим. Однако в сознание людей новые формы жизни и мысли проникали с трудом, приводя к серьезным психологическим травмам, обнажая симулятивную основу многих стереотипов. Крушение этих стереотипов породило ранее не фиксировавшееся в обществе чувство эпистемологической неуверенности, которое на Западе было отмечено как ха-

рактерная черта внутреннего мира человека последней четверти XX столетия еще в трудах М. Фуко.

В поисках твердой почвы под ногами многие, особенно представители старшего поколения, ухватились за последний стереотип, который им кажется незыблемой истиной до сих пор – литературное творчество как высшую форму самореализации для любого, подчеркиваем, независимо от степени или вообще наличия литературной одаренности, человека. В надежде на спасение от собственных экзистенциальных проблем многие, оказавшиеся в одночасье на обочине жизни, потянулись в «Арион», который до их прихода состоял исключительно из профессиональных литераторов и филологов. Среди вновь пришедших преобладали пенсионеры, а также лица, обращение к поэзии у которых было спровоцировано утратой социального места в быстро меняющемся мире. Тексты этих людей составляют как бы низший пласт русскоязычной литературы Грузии.

Высший ряд составляет творчество реальных мастеров. На сегодня существует как бы три поколения таких авторов: это те, чье поэтическое творчество начиналось еще в 1980-е годы, авторы, пришедшие в поэзию в 1990-е, и те, кто появился уже в 2000-е годы. Из этих авторов каждый интересен особой тональностью своих произведений и ярко выраженной индивидуальной тематикой.

В русскоязычном литературном мире Тбилиси сложилась интересная ситуация: литературное творчество на русском языке существует, в русскоязычной периодике, наряду с опытными авторами, довольно часто возникают новые имена – литературный процесс движется и обретает все более многожанровый характер. Однако изменившиеся социокультурные условия накладывают на него особый отпечаток, придавая всему явлению специфическую окраску.

Читательская аудитория у авторов, пишущих на русском языке, практически отсутствует. Этот фактор представляется частью более широкого явления современной действительности – снижения интереса к литературе в рейтинге приоритетов современного человека. Кроме того, немалую роль в этом процессе играет общая ситуация на книжном рынке Грузии, где на сегодня функционируют только коммерческие издательства и издание книги – дорогостоящее дело. Выходят два русскоязычных периодических издания: художественный альманах «*На холмах Грузии*» (главный редактор М. Айдинов) и гламурный журнал «*Русский клуб*» (главный редактор А. Сватиков). В интернет-версии существует литературно-художественный журнал «*АБГ*» (редакторы А. Шахназарова, М. Ляшенко). Но эти издания не вполне отражают все стороны литературного процесса, да и произведения, публикуемые на их страницах, по своему, если можно так выразиться, литературному качеству, неоднозначны. Практически все сборники художественных произведений русскоязычных литераторов Грузии издаются малыми тиражами на деньги самих авторов, а их печатные экземпляры авторы раздаривают своим знакомым – коммерческая реализация отсутствует.

Действуют несколько литературных объединений. Самые крупные из них «Арион» (рук. М. Ю. Айдинов) и «МолотОк (О.К.)», созданный в 2005 году (рук. А. Шахназарова и М. Ляшенко).

Заседания «Ариона», которые проходят в здании культурно-просветительской организации «Кавказский дом», расположенном в центре Тбилиси, похожи на литературный салон. Собираются там по субботам с 15.00 до 18.00, читают новые произведения, слушают тематические доклады по литературоведению,

культурологии, философии. Членами этого объединения являются многие яркие фигуры современного русскоязычного литературного Тбилиси: Н. Селезнева, Е. Джапаридзе, И. Кескюль, Р. Финн, М. Ламар, Е. Черняева и другие.

«МолотОк» (Молодежное объединение литераторов, обитающих в Тбилиси о'кей) по форме чем-то напоминает «Цех поэтов» Гумилева и занимает ту нишу, которая освободилась после прекращения функционирования студии «Обитаемый остров». Участники «Молотка» явно устремлены к «левым» экспериментам в поэзии, о чем свидетельствуют яркие вечера поэзии, которые объединение проводит в гостеприимном «Кавказском доме», в зале бывшего Союза писателей Грузии, в ТЮЗе, на малой сцене русского драматического театра им. А. С. Грибоедова. Последнее время студия проводит свои встречи в конференц-зале просветительского общества «Русский клуб». Издаются сборники стихов авторов.

Функционирует Ассоциация литераторов и работников культуры «Новый современник», руководимая В. Саришвили, в которую входят Л. Орагвелидзе, И. Парошина, А. Григоренц и другие.

Кроме того, существуют авторы, которые не принадлежат к какому-либо объединению, но при этом их творчество весьма заметно. Это, в первую очередь, И. Кулишова, Д. Мониава, Н. Гвелесиани, драматурги А. Мейпариани, И. Гаручава и П. Хотяновский.

Так или иначе, рубеж тысячелетия провел четкую границу в сфере художественного дискурса в русскоязычной литературе Грузии: сегодня можно утверждать, что художественная парадигма прошлого века уступила место иной, складывающейся на наших глазах парадигме.

Каковы же основные особенности этой художественной парадигмы? Она формируется как отражение новых мировоззренческих установок, иного взгляда на мир, который все чаще проявляет себя в личности творца. И если пытаться сопоставить два типа художественного видения русскоязычной литературы Грузии – прошлого и современного, то главным отличием второго от первого следует признать центральную методологическую установку на интерпретацию самого прошлого культурного дискурса как семиотического процесса, реализующегося в различных видах дискурсивных практик.

Есть тексты, описывающие событие, которое якобы отражает некую реальность, а на самом деле заменяет эту реальность – симулякр, по определению Жана Бодрийяра. Типичным примером создания симулятивной реальности служит повесть Н. Гвелесиани «Уходящие тихо», удостоенная премии им. М. Алданова за 2007 год.

История, рассказанная в «Уходящие тихо», – о сложных перипетиях становления личности в период эпохи перемен, крушения старых устоев жизни и еще не выработанных новых реалий, времени, когда границы добра и зла в сознании индивида размыты, а жизнь кажется длящейся только один день – прожит и ладно. Тот факт, что действие происходит в Тбилиси между 1993 и 2000 годами, никакой существенной нагрузки в тексте не несет, потому что реальность, создаваемая автором, представляет собой типичный симулякр по отношению к реальности Тбилиси тех лет. Герои принадлежат к поколению, по которому как бы прошелся *шов времени*: они не успели реализоваться в жизни до событий 1991 года, а потом оказались неспособными реализоваться в новой реальности и заменили ее симулятивными образами. К числу таких симулякров

в тексте повести Гвелесиани относятся религиозное бытие героини, ее мнимые друзья, мнимое замужество – при ближайшем рассмотрении все эти образы призваны заполнить ужасающую пустоту в жизни Ксены, главной героини повести. Ксения, Ксена – такой вот типичный новый лишний человек, в судьбе которого бездомность и бесприютность становятся символом определенного мировидения.

Все герои Гвелесиани – жертвы симулятивной реальности старой эпохи, в которую они воспитывались и которая заложила в их сознание массу стереотипов, на поверку оказавшихся симулякрами. Симулякрами в повести являются и жизнь во имя других, и образ западной культуры, казавшейся притягательной, – при соприкосновении с ней герои понимают, что реальный Запад совсем не похож на тот, мифический, который они создали в своем воображении. Автор как бы отражает в своем произведении определенную установку сознания советского человека на притягательность Запада при полном отсутствии реальных представлений о жизни там. Таким образом, герои оказываются неспособными вписаться в западную действительность, не могут принять реальный Запад и возвращаются к себе на родину, которая, однако, уже успела измениться за время их отсутствия.

Сама автор так пишет о своем произведении: *«Весь текст, всю совокупность героев и расклад сил можно еще истолковать как проекцию внутреннего мира, подсознания современного интеллигентного человека с загадочной русской душой – трагически раздробленного, разделенного с Источником и корнями, но все же невидимо с ним связанного, по-своему гармоничного даже в своих диссонансах»*. Однако хочется заметить, что «загадочная русская душа» героев Гвелесиани в тексте, возможно, и независимо от авторской воли, сама становится симулятивной реальностью, потому что о душах в полном смысле этого слова применительно к героям говорить очень сложно. Перед нами скорее фиксация обломков душ. Однако повесть Гвелесиани, написанная прекрасным языком, читается с большим интересом и заслуживает внимания как читательской аудитории, так и изучения с позиций науки.

Второй особенностью художественной парадигмы, которая складывается в русскоязычной литературе Тбилиси, следует признать отказ от веры в метарассказы, симуляции общего делания жизни в пользу независимости и свободы личной самореализации. Тут очень важным моментом представляется понимание того факта, что общество недавнего прошлого было одержимо идеей общности, приматом коллективного над индивидуальным. Индивидуализм осуждался как тягчайший грех. Общественное ставилось выше личного. В текстах авторов русскоязычной литературы Грузии наблюдается тенденция к реабилитации права личности на индивидуальную жизнь.

Зураб Гоциридзе

13 СЕНТЯБРЯ

Таким я становился не сразу,
То бредил музой, то напивался в запой,
Стихов своих не читал вслух ни разу,
Чтоб не спалить пылом и не сморить тоской. <...>

Но из всех поганных мещанских пучин
 Выплыл сухим я, мужик-победитель.
 Душой и телом я ветхий грузин,
 И гражданин будущего до мозга костей. <...>
 Вся наша жизнь кровавая битва!
 Битва насмерть, за право жить!
 Каждый день – «опасная» бритва,
 По которой надо верно ходить. <...>
 Неужто вам дорог жалкий ваш быт,
 И скудное тление фальши?
 Вот бы мне прошагать через луны и звезды,
Все людские громады в них освистать!
Все лживые махом срезать наросты,
 Найти самого себя и понять!..

Стихотворение молодого поэта русскоязычного Тбилиси, билингва, пишущего стихи на русском языке, а свои научные исследования в области культурологии – на грузинском, построено на антитезе «ложное – истинное». Старые установки сознания, спроектированные на роль и назначение поэзии в современном мире, понимаются как «мещанские». Заслугу поэт видит в том, что сумел сбросить эти установки и теперь устремлен в будущее. «Лживые наросты» старых установок, распространение которых поэт видит в пространстве Вселенной («*Вот бы мне прошагать через луны и звезды, / Все людские громады в них освистать!*»), это своеобразное индивидуальное восприятие явления, известного как крах метарассказа, о чем писал Ж. Ф. Лиотар в книге «Постмодернистский удел» (1970): если все упростить до предела, то это недоверие к метарассказам, «великим историям», то есть идеям человечества. И если Лиотар под «великими историями» понимает, как мы помним, гегелевскую диалектику духа, идею прогресса, просветительского представления о знании как о средстве установления всеобщего счастья, то Зураб Гоциридзе включает в метарассказы и идею достижения всеобщего счастья путем коллективного труда – то есть идею социализма/коммунизма. Ей автор противопоставляет труд единицы над собой, индивидуальный путь становления личности.

Этот уход в пространство индивидуального особенно характерен для молодого поколения русскоязычных литераторов Грузии. В большинстве своем это молодые люди до 30 лет с высшим образованием, иногда полученным за границей в престижных вузах (к примеру, И. Кескюль, Д. Мониава). Практически все они успешно работают по основной специальности, и их социальная судьба складывается благополучно. Поэзия для многих из них – способ концептуализации мира, в котором четко отмечается примат индивидуального над общественным.

Одной из центральных тем русскоязычной поэзии Грузии является тема родного города – Тбилиси. Практически у всех авторов есть стихотворения о Тбилиси, который в их текстах становится хронотопом эпохи. Надо сказать, что город действительно является символом изменений, произошедших в Грузии за последние 20 лет, и летопись этих изменений запечатлена в том числе в текстах русскоязычных поэтов. Тема города присутствует и в творчестве молодого поэта Димитрия Мониава.

Димитрий Мониава

ГРАВИЮРА

Погасли свечи, окна и дома,
Умолкли скрип колес и кривотолки,
И только хлябь, и сторожа, и волки,
И факелы, и оспа, и чума.
И рыцари толпой у кабака,
Глаза их налиты вином и кровью,
Немой тоскою по Средневековью,
Которое не кончилось пока.

Очень сложное по своей художественной и символической наполненности, стихотворение Мониава имеет несколько пластов: внешний – описание старинной гравюры; второй – Тбилиси самых мглистых его времен – 1993 – начала 2000-х годов.

Прочтение текста сквозь призму второго плана позволяет увидеть скрытые в нем смыслы. Символически переданы реалии тогдашней жизни города: отсутствие неделями электроэнергии, когда свечи и керосиновые лампы отнюдь не романтические атрибуты, а необходимость; разбитые дороги; грабежи на улицах, и вдруг ставшее актуальным пьянство, которое никогда до этого момента в грузинской культуре не просматривалось – словом, новое средневековье. Полагаю, не будет ошибкой рассматривать текст Мониава как попытку запечатлеть определенную стадию новой мифологии города, которая стала формироваться на рубеже XXI века в сознании измученных постоянными бытовыми неудобствами горожан. Сегодня уже все изменилось, но память о том времени останется у всех, кто это пережил.

Одним из центральных в поэзии русскоязычного Тбилиси является концепт «Россия». Этот культурный концепт претерпевает сложную трансформацию в каждом индивидуальном творческом сознании. Общим же полем для всех является восприятие этого концепта сквозь призму новых межкультурных дискурсивных практик. Тема *России* в поэтических текстах русскоязычного литературного Тбилиси обретает следующее наполнение: далекая историческая родина, на которую никак не может вернуться заблудившееся дитя; пространство культурной памяти; символ великой русской культуры, хронотопом которой становится Петербург XIX столетия.

* * *

Итак, как можно определить культурную идентичность современной русскоязычной литературы Грузии? В едва ли не единственной обнаруженной в российской периодике, в журнале «Знамя» № 2 за 2009 год, очень интересной статье Михаила Бединеишвили, носящей обзорно-публицистический характер, эта литература отнесена к явлению «новое русское зарубежье». Однако такое утверждение не кажется бесспорным. Поясним.

Автор использует понятие «новое русское зарубежье», прецедентным к которому является понятие «русское зарубежье», коим принято обозначать литературу

Великой русской эмиграции XX столетия. При осмыслении вопроса национальной идентичности литературы русского зарубежья, то есть литературы, созданной авторами-эмигрантами, я придерживаюсь мнения, что она полнокровный рукав единого потока – русской литературы XX столетия.

Но не до конца ясна терминологическая дефиниция понятия «новое русское зарубежье» применительно к литературным процессам, протекающим на постсоветском пространстве. Если этим термином определяется весь без исключения поток русскоязычного творчества в странах постсоветского пространства, то кажется сомнительным понимание этого потока как однородного явления. Напротив, следует отметить, что, если обратиться к исследованию каждого из компонентов этого потока – русскоязычной литературы Украины, Эстонии, Азербайджана, Грузии, Казахстана и других стран, образовавшихся на рубеже XX–XXI веков, то различий будет больше, чем сходства. Если же термин определяет пространственные координаты существования русскоязычной литературы на текущем этапе ее исторического развития, то опять-таки эта литература существует не только в странах постсоветского пространства. Можно принять данное выражение исключительно как художественное определение, но никак не научный термин. Таким образом, в вопросе принадлежности русскоязычной литературы Грузии явлению, определяемому как «новое русское зарубежье», следует проявлять необходимую исследовательскую осторожность.

Наиболее продуктивным ракурсом осмысления феномена современной русскоязычной литературы Грузии представляется восприятие ее творческого продукта как явления, в котором нашли свое художественное воплощение особенности постмодерного мировидения человека. Тенденции художественного творчества современной эпохи, определяемой как постмодерность, уже отчетливо проявили себя в литературном творчестве. В этом смысле русскоязычная литература Грузии представляет собой часть общечеловеческого художественного творчества, обладающую характерными особенностями, которые суть отражение новых мировоззренческих установок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мегрелишвили Т. Г. Современная русская литература Грузии. Международная научно-практическая конференция «Прикладная филология: идеи, концепции, проекты», 19–21 февраля 2008 г. Россия, Томск (в печати); Мегрелишвили Т. Г., Модебадзе И. И. Русскоязычная литературная диаспора – культурная общность нового типа в Грузии. – Международная научно-практическая конференция «In transition: культурные идентичности в эпоху транснациональных и межкультурных потоков» [16-10-2008: 18-10-2008], Екатеринбург (в печати).
2. Гвелесиани Н. Уходящие тихо. {<http://www.netslova.ru/gvelesiani/ut.html>}
3. Зураб Гоциридзе. Стихи. Тбилиси, 2012.
4. Димитрий Мониава. Стихотворения. Тбилиси, 2002.